

МАКСИМ ЛЕПКАНС

РАДУЖНЫЙ ГОРОД

ВОЙТИ

18+

Максим Сергеевич Лиепкайс

Человек в розовом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54975353

SelfPub; 2020

Аннотация

Кирилл Огнев – обычный школьник обычного провинциального русского города. Он грезит о счастливом завтра и беспечной жизни гедониста, попутно употребляя алкоголь и наркотики. Ему сложно найти себя в этой жизни, ведь Кирилл уверен, что в этом мире он лишний. Но однажды он знакомится со странным человеком в розовом одеяние, который хочет изменить его жизнь и показать ему другой совершенный мир – Радужный город. Сможет ли Огнев обрести счастье в этом "иллюзорном" мире!?

День для него пролетел быстро. Перламутровое утро сменилось светлым ярким днём, который уже подходил к томному вечеру. Он лежал на небольшой снежной горке и едва мог пошевелиться. Его тело будто бы сковало железными прутьями, дыхание было брадипным и затруднённым.

Что – то боролось в нём в этот момент, как будто бы две огромные армии выдвинулись из разных пунктов друг другу навстречу с оружием в руках и с громогласными выкриками, в одном его маленьком бьющимся в агонии организме. Поджав колени, подложив под задницу холодные, почти синие, руки, он аккуратно скатился вниз по заснеженной горке и уткнулся ногами в серебристую ледяную стену. Он вскричал. То ли от боли, возникшей в ногах, то ли от звона скрижалей, раздавшихся в его позвоночнике и желудке. Этот звон, как ртуть переливался в печень, лёгкие, сердце, а затем также нетактично заливался в голову. Ему казалось, что в его теле что – то зарождается: например, раковая опухоль.

«Какое красивое, голубое, чистое небо расплескалось надо мной – точно текущая из колодца вода! А снег... Он такой горячий! Будто бы его подогрели на ржавой сковородке вместе с тремя яйцами и двумя порезанными сосисками. Я бы сейчас съел яичницу...» – он ошибался. Небо было мрачное, как готический собор, а снег холодный – он не согревал тело, он щипал кожу, как миноксидил и делал её синей, почти

чёрной. Да, и яичницу ему бы сейчас вряд ли кто – то приготовил.

Смеркалось. По стенам домов начали ходить тени; они торопились домой и со временем совсем пропали с панорамы зданий. У машин, заезжавших в ближайший двор, заглушались моторы. Он лежал совсем один, утонув в одиночестве падающего, как снег квартала. Во рту ссыхалось: по ощущениям это не была пустыня, это было что – то другое, что – то более сухое и отвратительное. Сумев разогнуть руки в локтях, он подобрал с горки снег, превратив его в комок, и сунул себе в рот. В тепле снежок растаял, и вода растеклась по его ротовой полости. Ему стало хорошо.

«Господи, не дай мне сегодня умереть!» – он хотел заплакать, но его лицо онемело, это были слёзы, которые текли внутри него. «Боже, если я ещё раз попробую эту дрянь...»

– Как самочувствие парень? – к нему подошёл мужчина в розовом одеянии и, прищулив глаза, начал его рассматривать. Он смотрел на него крайне странно, выпучивая глаза, будто читал брошюру, написанную на шрифте Брайля.

– Не очень. – Кириллу потребовалось СТОЛЬКО усилий, чтобы выдать из себя два таких простых слова. Он слегка приподнял голову, чтобы увидеть, кто стоит перед ним.

Мужчина был одет по – дурацки. В обычный светлый день такого человека посчитали бы сумасшедшим. Розовое пальто, зауженные розовые штаны и шляпа такого же цвета. Вызывало интерес и его лицо: задумчивое и странное, не скла-

дистое, но весёлое и как будто бы пустое. В тот же момент его глаза говорили о том, что он знает всё. Наверняка, его тайной кличкой в «подпольной мафии» была «человек парадокс».

–Ты набожен?

–Что?

–Ты упомянул Господа всеу. – Он сел возле Огнева прямо на холодный снег, который как будто бы растопился под ним.

–Что вам надо? – Протянул Огнев.

–Мне, ничего! – Мужчина в розовом втянул морозный воздух и выдохнул. Он созерцательно смотрел на потемневшее небо и словно пребывал в раздумьях: самых глубоких и утончённых.

–Зачем вы тогда со мной разговариваете? – Совсем на чуть – чуть Огневу стало лучше, и он мог говорить более легко и разборчиво.

–Что ты принял?

–Сативы.

–Дурак!

–Почему? – Он промолчал.

–Красиво, да?

–Может, поможете мне встать?

–Нет.

–Почему? – Мужчина в розовом оторвался от просмотра статичной городской картинки и с пренебрежением посмотрел на Огнева.

–Ты сам виноват в своей беде. Почему тебе кто – то должен помогать?

–Вы сумасшедший, ясно! – Огнев сложил руки на груди.

–Может и так.

–Вы признаёте, что вы сумасшедший?

–Нет, я такого не говорил.

–Но вы не опровергли.

–Верно, но и не подтвердил.

–Значит, точно сумасшедший! – Кирилл попробовал встать, но у него не вышло. Его тело отказывалось его слушаться. Оно было похоже на маленького ребёнка, отворачивающегося от грибного супа.

–Тебе было хорошо?

–Да.

–А потом?

–Потом нет.

Мужчина поднялся. Он отряхнул розовое пальто, за время сидение на снеге ставшее белым.

–И в чём был смысл?

–Зачем вы читаете мне нотации? Помогите лучше подняться.

–Если я помогу тебе встать, то ты и в будущем будешь ждать чей – то помощи. Зачем тебе это? – Огнев рассмеялся.

–Почему вы в розовом?

–А что в этом такого?

–Не знаю...Розовый – женский цвет.

– Правда? – Он улыбнулся. Его зубы были белее снега. – Это заблуждение. Такое же заблуждение, как и то, что сативы это хорошая вещь.

– Это хорошая вещь.

– Ну, так и розовое пальто хорошая вещь.

– Кто вы? – Ноги Огнева начали функционировать. Он почти смог встать.

– Ингрид.

– Ингрид? – Кирилл заулыбался и случайно прикусил себе губу.

– Именно! – Ингрид начал ходить короткими переступами туда – обратно.

– Мне казалось это женское имя... – Из его губы вытек маленький ручеёк крови.

– Может быть.

– Но вы же мужчина?

– С чего ты взял?

– Мне так показалось.

– Почему ты так часто и во многом заблуждаешься?

Огнев закрыл глаза и промолвил про себя: «Господи, что со мной? Если ты хочешь проучить меня галлюцинациями, то я всё понял, честно – причестно! Хватит!» Но Господь его не слышал или не хотел слышать, потому, что буквально через секунду человек в розовом провёл рукой по его лбу и скорчил задумчивое лицо.

– У тебя, кажется, температура.

–У меня нет температуры! – Огнев крикнул и наконец, вскочил с холодной земли. Его спина и задница были в снегу.

–Тебе лучше?

–Да! – Огнев сжал кулаки и, собравшись с мыслями и силами, пошёл в сторону ближайшего двора, где находился его дом, не обращая внимания на сумасшедшего в странном прикиде.

–Куда ты идёшь? – Ингрид поравнялся с Огневым.

–Домой! – «Я уже отошёл. Точно отошёл! Почему это чувство не уходит?» – Мысли кружились в голове Кирилла, как в калейдоскопе.

–Зачем тебе домой, когда на улице такая прекрасная погода? – Он встряхнул своё пальтишко.

–Ты можешь завалиться!?! – Огнев остановился и посмотрел Ингрид в глаза. Они были туманными, цвет их, почти, что невозможно было распознать.

–Я же тебе помог.

–Как?

–Если бы не я, то ты бы так и лежал на той горке.

Кирилл даже и не знал, что думать. Этот парень так ему надоел, что он хотел врезать ему, разукрасить его надменное лицо до состояния залежавшегося баклажана.

До дома оставалось ещё пару минут. Огнев надеялся, что этот грёбанный Ингрид не пойдёт за ним в его квартиру. Кирилл уже почти отошёл от состояния наркотического опьянения, но ему хотелось ещё. Он будто бы очень хотел

есть и, стащив с полки плюшку, съел её, но так и не наелся.

–Я бы сейчас не отказался от горячего чая. Ты любишь чай!?! – Проговорил он мечтательно. Ухмылка воцарилась на его лице.

–Когда я подойду к подъезду, надеюсь, ты провалишь.

–О, мне некуда проваливать!

–Не носи чушь.

–Ни в коем случае.

С каждой минутой на улице становилось всё холоднее. Декабрь в этом году выдался морозным, не как обычно. Огнев за этот день серьёзно замёрз: на нём была осенняя чёрная куртка, подогнутые джинсы, которые он не менял, наверно, с самого лета и низкие замшевые ботинки на серых шнурках. Он сильно промок, его знобило, а пальцы на ногах онемели ещё к середине дня; сейчас они наверняка были похожи на полудохлых червяков.

Подходя к пятиэтажному дому, Кирилл заметил, что уже почти во всех окнах погас свет. «Сколько же я пролежал на той горке!?!» – подумал он, рыская в кармане в поисках ключей. Своей замороженной рукой он натыкался на всё, что только можно, но только не на ключи. Полупустая пачка сигарет «Red», самых дешёвые, которые можно найти в магазине, телефон – раскладушка, зелёная зажигалка в форме масона и какие – то сосательные конфеты от горла.

–Ты ещё будешь употреблять?

–Отстань от меня.

–А зачем ты вообще употребляешь? – Подул сильный ветер, и его шляпа чуть не слетела с овальной головы.

–Твоё какое дело?

–Мне интересно.

–Любознательный... – саркастично проговорил Огнев.

–Зачем эта ирония, Кирюша? – Огнев удивился, ведь своё имя он ему не называл. «Может это чей – нибудь друг», – подумал он. – В наше время только любознательные добиваются успеха.

–И какого успеха вы добились?

–Грандиозного! – Человек в розовом затанцевал прямо на дороге. Он поднимал руки вверх и изгибал их, как только можно себе представить. Они были похожи на гнущиеся гибкие палки деревьев поздней осенью.

–Зачем вы за мной увязались?

–Почему мальчишка шестнадцати лет валяется на горке в полумёртвом состоянии и апатии? Разве это неинтересно!?

–Большинство людей прошло мимо.

–Но я не большинство!

–Вы идиот. – Огнев огрызнулся. Злость завладела им. Человека в розовом он представлял, как надоедливого комарика, методично попивающего кровь из руки.

–Ты ведь не сможешь объяснить, почему я идиот.

–Вы приставучий.

–Приставучий не равно идиот! Приставучий это любознательный, как я уже говорил. А любознательный, значит ум-

ный.

Огнев, наконец, нашёл ключи. Они лежали в левом кармане джинсов. «Странно, что они не выпали» – подумал он. Кирилл подошёл к подъезду. Вместе с ним к дверям подскочил и Ингрид.

–Всё, уходите! – Огнев махнул рукой наотмашь, будто бы отбивался от стаи ворон, атакующих его.

–Мне некуда идти. – Понуро пропел человек в розовом.

–У вас нет дома?

–О, у меня есть дом! – Он повеселел.

–Так и идите домой.

–Там скучно! – Он вытянул бледноватые губы в трубочку.

«Хорошо... В квартиру он точно не зайдёт. Там же отец.

Отец, да! Он его прогонит.»

–Ты думаешь, что твой отец меня выгонит? – Ингрид зло-
радно усмехнулся. – Откуда..., – Огневу стало по – настоя-
щему страшно. Он вдруг осознал, что этот придурок будто
бы знает о нём всё!

–Не задавайся лишними вопросами. Пошли лучше в дом,
на улице стало слишком холодно. – Ингрид сложил руки и,
застучав зубами, издал звук «брррр»

Пускай и было морозно, но тёплый, буквально горячий
пот потёк по его телу. Открыв дверь, Кирилл передвигался
очень медленно, ступая осторожно на каждую ступеньку и
вцепившись в ржавую полинявшую периллу.

–Что ты так медленно плетёшься? – Прокричал Ингрид,

чудом уже оказавшийся наверху. Кирилл сглотнул, яйца его сжались, как кулак скупердяя.

– Пошёл ты! – Проговорил Огнев с неподдельным ужасом в голосе.

– Я тебя жду. – Вновь пропел он руладой.

Огнев шёл медленно. Ему было страшно, он был в догадках и непонимание, поэтому ни одной здоровой мысли даже не зародилось в его голове. Поднявшись на свой третий этаж, он встретился взглядом с человеком в розовом. Глаза Ингрида блестели, как изумруды и уже не казались такими туманными и непонятными. Они были голубыми с оттенком спокойного моря.

– Ну же, открывай дверь! – Крикнул он, пританцовывая.

Огнев вставил ключ в дверь и прокрутил его три раза. Эти три оборота, которые он совершал машинально и быстро каждый день, сейчас казались ему очень долгими. Он делал это не спеша, почти в замедленной съёмке.

– Ну, неужели, – сказал Ингрид с явной подколкой, когда Огнев открыл дверь и включил свет в прихожей. Она была маленькой. Здесь находилось всё самое нужное и ничего лишнего. Шкафчик для одежды и обуви, зеркало и маленькая кожаная тумбочка.

– Уютно. – Огнев посмотрел на него со злобой. «Мне это кажется, ... мне это кажется...» – подумал он и в этот момент Ингрид заулыбался. – Человек в розовом получал искреннее удовольствие, когда Кирилл Огнев мысленно чуть ли не бро-

сал руки к небесам.

– Где ты, твою мать, был? – Послышался грубый мужской голос. В прихожую зашёл мужчина с ювелирной лысиной на голове и белой заляпанной соусом футболке. Он был небритым и мало ухоженным. Он был из тех мужчин, которые не откажутся выпить водки, если её поставить прямо перед его носом; он яростно любил футбол и болел за московский Спартак, потому что за него болел его отец, дед, прадед и, наверно, даже прапрадед. А ещё он был точной копией того самого человека, который горланисто поёт в душе какую – нибудь незаурядную песню группы «Алиса».

– Извини. – Лицо Кирилла смялось, как сдувшийся футбольный мячик.

– Где ты был говорю? – Мужчина продолжал кричать. В его басовом голосе чувствовались нотки сорокаградусного спирта.

– Гулял.

– До одиннадцати часов?

– Да... – Огнев понуро опустил голову.

Ингрид присел на тумбочку и наблюдал за семейным скандалом сбоку, как внимательный зритель в театре. Он улыбался, расстраивался, хлопал и топал ногами, и всё это происходило почти в один момент.

– Что мне с тобой делать? – Отец схватился за голову. – Никакого порядка, уважения, дисциплины!

– Бесишь. – Проронил Кирилл вскользь.

–Что ты сказал? – Отец приблизился к нему и дыхнул на него сильным перегаром с ароматом жареной картошки с луком.

–Лучше бы ты умер, а не мама! – Огнев посмотрел отцу в глаза и, практически, коснулся своим носом его носа. Огнев старший разозлился и с размаху ударил его ладонью по щеке. Кирилл повалился на кафель, задев ногой туфли человека в розовом. Ингрид захлопал в ладоши и прокричал «уху!» «Шекспир, где ты!?» – Прокричал он вдогонку.

–Иди в свою комнату. – Отец почесал затылок, после чего закрылся на кухне. Там он продолжил безбожно выпивать, скорее всего, уже не закусывая.

–Хороший спектакль. – Ингрид говорил заворожено, он полыхал, как высокий костёр, искрился.

–Заткнись!

«Почему отец его не видел?» – Кирилл посмотрел на сумасшедшего и вдруг осознал, что это точно проблема в его голове. Но он не так много употреблял, чтобы галлюцинации начали приходить к нему так рано. Может это и правда раковая опухоль!?

–Как здесь у тебя грязно! – Ингрид ходил по комнате Огнева и сдувал пылинки с полок. Пыли и грязи в гробу Раскольникова было и в правду слишком много. Вещи были раскиданы по всей комнате, неубранные тарелки с едой и кружки. Возле стола стояли пустые бутылки из – под пива. Кирилл не стеснялся и не боялся отца в этом плане. Огневу

старшему на это было плевать. Тем более, он и не заходил сыну в комнату, подсознательно не хотя видеть то, как его сын катится по эскалатору вниз.

–Нальёшь мне чая? – Ингрид игриво захлопал в ладоши.

–Нет! – Огнев постелил себе и лёг, укутавшись двойным одеялом. Он часто замерзал по ночам.

–Тебя вообще воспитывали?

–Слушай! – Огнев разозлился. Красное пятно на его щеке сияло, как фонарь поздним вечером. – Кто ты? Ты моя галлюцинация?

–Галлюцинация это слишком мелко.

–Что?

–Галлюцинация это мелкое нарушение в работе твоего мозга, что – то на подобии когнитивных нарушений. Но неужели ты всерьёз осмелишься назвать меня каким – то там когнитивным нарушением? Я это что – то большее!

–Ты безумец!

–И этот безумец – ты сам! – Ингрид засмеялся, начал бить себя по коленкам и топать ногами по полу.

Огневу ещё никогда не было так страшно. В эту секунду мир вокруг него как будто бы остановился и на всём белом свете остался только он и смеющийся Ингрид. Захотев сбежать от серого мира с помощью грамма сативов, он сбежал в другой мир, более сумасбродный и непонятный ему. «А может быть это не наркотики?» – подумал он и упал на подушку. Огнев пытался не слышать смех человека в розовом, но

тот хохотал очень громко.

«Я ведь принимал и раньше...» – эти мысли сводили его с ума. Он боялся превратиться в такого же идиота, как и Ингрид! Он не хочет смеяться... Он не хочет танцевать... Он просто хочет спать! В этот момент он вырубился, как свет. Выбило пробки!

2

-Ешь! – Сказал Егор Огнев, ставя тарелку с бутербродами на покачивающийся стол. Это были два сухих ржавых хлебца и две неаппетитные колбаски – такие подолгу лежат на прилавках в бакалейных лавках.

-Не хочу. – Парировал Кирилл. Вчерашний день давал о себе знать регулярными походами в уборную. Его тошнило, и мучила неприятная диарея.

-Такой ответ не принимается. – Кирилл обиженно посмотрел на отца, после чего уткнулся лицом в тарелку и с неохотой принялся засовывать бутерброды в свой рот, с трудом пережевывая твёрдый хлеб. – Извини меня за вчерашнее.

-За что? – Огнев младший прекрасно понимал, какие именно грехи у него хочет замолить отец. Но он очень сильно хотел услышать всё раскаяние целиком, чтобы папа в деталях и красках рассказал всю вчерашнюю ситуацию, чтобы ему было больно это говорить.

–Ты знаешь.

–Нет, не знаю.

–Кирилл! – Тело Егора нагревалось. Он стал похож на красную краску.

–Папа, – сказал Кирилл тихо и спокойно. На самом же деле внутри него бушевало море.

–Извини за то, что я тебя вчера... ударил. – Последнее слово он проговорил невнятно, но для Кирилла этого было достаточно.

–Хорошо, но только при одном условии.

–Какое? – Отпустившая его краска снова вернулась.

–Я не буду это есть! – Огнев старший задумался.

–Хорошо..., – слетело с его языка.

Огнев отодвинул тарелку и встал с деревянного стула. Есть ему не хотелось. Живот сводило так, что последнее, о чём он думал, это о еде.

–Кирилл, ты вчера пил?

–Нет.

–Курил что – нибудь?

–Нет.

–Мне просто показалось...

–Тебе показалось! – Кирилл посмотрел на отца с пренебрежением и со страхом. Он боялся, что отец его всё – таки уличит в «преступление».

Не то, чтобы он считал это весомым грехом. Большой проблемой и более яркой виной Кирилл считал то, что ему хоте-

лось ещё. Вчерашняя доза не отпугнула его, а наоборот притянула. Желание это казалось ему животным.

–Ладно. – Огнев старший призадумался.

Он вернулся в свою комнату. Всё утро Огнев оглядывался по сторонам и проверял каждый уголок своей халупы в поисках человека в розовом, но он куда – то исчез, испарился! И это не могло не радовать Кирилла. «Значит, всего лишь галлюцинация», – сказал он и с облегчением выдохнул. В этот момент к горлу вновь подступил комок кислой противной рвоты.

Пускай, Ингридом не пахло даже и близко, но боязнь почувствовать его, увидеть его вновь, у Огнева присутствовала. Он ходил по квартире и смотрел по сторонам, чистил зубы и смотрел по сторонам, даже когда он склонился над унитазом, дабы снова выпотрошить свой желудок, каким – то задним ментальным зрением он всё равно смотрел по сторонам. Кирилл знал, что это галлюцинация, он был в этот уверен, но где – то в глубине своего сознания, у него жила небольшая мысль о том, что это реальный человек.

Кирилл вышел из дома в 7:30. Он надел вчерашнюю куртку, она всё ещё была сырой и холодной. На улице было всё также морозно, как и вчера. Он замотал горло шерстяным шарфом и, поправив шапку с помпоном, отправился в школу, ступая по хрустящему снегу.

Ещё вчера он шёл по этой же дороге вместе с Ингридом, а сейчас он идёт совсем один. Огнев был очень рад этому

факту. Сутра, когда он проснулся, ему казалось, что он по – натуральному сошёл сума. Как хорошо, что этого не случилось. По крайней мере ему так казалось. В большей степени, ему даже казалось, что он уверен.

У школы его встретил низкорослый парень в разноцветной куртке. Он стоял около высокого забора, совсем замёрзший, без шапки на голове. Внешне они были очень похожи с Кириллом: у них у обоих были мутно – зелёные глаза, короткая стрижка и чёрные волосы, и небольшое проявление щетины на подбородке.

Это был Антон Бацилин – лучший друг и, пожалуй, единственный друг Кирилла Огнева в школе и за её пределами. Это был спокойный тихий парень, не привлекавший к себе внимания. Многие в школе его не замечали и даже, наверно, не знали о его существовании. Но те, кто знали, удачно пользовались этим знакомством, ведь он всегда мог достать дозу, причём быстро, безопасно и, что самое главное, недорого.

– Долго ждёшь? – Они пожали друг другу руки. Рукопожатие это было твёрдым и крепким. Их руки как будто бы сомкнулись, как пазл и не хотели размыкаться.

– Нет.

– Ты замёрз.

– Тебе кажется.

– У тебя уши красные.

– А это само собой. – Антон улыбнулся и растёр мочки ушей такими же холодными ладонями.

Они зашли за гараж и закурили. В основном именно здесь курили школьники. Само собой только те, кто боялся или стеснялся курить у самой школы.

– Не боишься словить пневмонию?

– Ещё чего словить можно?

– Это же не шутки...

– Я знаю! – Антон затянулся сигаретой и, запрокинув голову назад, выпустил изо рта дымовые кольца. Он всегда пытался превратить процесс курения сигареты во что – то виртуозное, чтобы не превращать это деяние в рутину.

– Антон.

– А?

– У тебя когда –нибудь случались галлюцинации?

– Не припомню. А у тебя случались? – Он насторожился.

– Нет. – Сказал Огнев уверенно, но неискренне.

– Зачем тогда спрашиваешь?

– Интересуюсь.

– Я так понимаю вчера всё хорошо прошло? – Антону становилось холоднее с каждой секундой. Он начал переставлять ноги и продолжать растирать уши.

– Нормально.

– До галлюцинаций?

– Я говорю же, нет!

– Ну, ладно.

– Может, стоит одеваться теплее?

– Мне совершенно не холодно!

В школе стало тепло. Огнев и Антон Бацилин повесели свои куртки в раздевалке на соседние номерки. Кирилл всегда вешал свою одежду в одном и том же месте на один и тот же номер (35) вот уже долгие 11 лет. В этом механическом действии проявлялся его консерватизм и нежелание что – либо менять.

Первые шесть уроков пролетели относительно быстро. Огнев сидел за последней партой вместе с Аней Голубевой, от которой постоянно пахло вареными пельменями и соевыми неухоженными волосами, но зато иногда она могла дать списать химию или биологию. В них она была почти экспертом! Ещё она была экспертом в косноязычии и умении разговаривать с набитым ртом, пускай иногда совершенно неразборчиво. Если бы не Аня, то Кирилл бы и вовсе ходил в школу с большим удовольствием. Здесь было весело, никто его не доставал, даже учителя его не трогали, за редким исключением.

По – настоящему тошно стало на последнем уроке. Это была философия. На ней Кирилл, как правило, постоянно пребывал в сонном состоянии, но только не сегодня. В животе продолжало бурлить, и он крайне боялся того, что к горлу вновь подступит что – нибудь неприятное. К тому же, ему сильно хотелось курить, подобного он ещё не чувствовал. Белая зажженная сигарета с оранжевым фильтром мерещилась ему, стояла у него в голове и затмевала собой все побочные мысли.

Ольга Николаевна – старая женщина с седым пучком волос на голове ходила по классу и монотонно и медленно читала неинтересную лекцию про что – то там. Кирилл даже не хотел вслушиваться, но один момент его заинтересовал.

–Жить в своё удовольствие. – Голос престарелой учительница дрожал, как листочек на ветру. Казалось вот – вот он перестанет дрожать и глаза старушки захлопнутся, как двери старого советского автомобиля.

–В удовольствие? – Огнев наострил уши.

–Такой посыл у гедонистов.

–Гедонисты? – Он как будто бы уже и не стеснялся говорить в полный голос.

–Их учение заключается в том, что удовольствие является, по сути, высшим благом и основным смыслом жизни!

–Высшим благом и основным смыслом жизни! – Сигарета пропала из головы Огнева.

В класс зашла ещё более старая женщина с таким же седым пучком. Внешне выглядела она довольно печально, но зато она была хорошо и стильно одета. Это была Светлана Андреевна, учитель с большой выслугой лет. Многие удивлялись, откуда у обычного учителя деньги на хорошую дорогую одежду и аксессуары, но также многие знали и то, что Светлана Андреевна берёт взятки. Никто на неё жаловался, всем было плевать.

–После урока зайдите к Марине Викторовне! – Дверь закрылась. Весь класс резко возбудился.

–Опять пристанет! – Промолвил Бацилин. Он не любил её больше всего, потому, что она казалась ему искусственной. Бацилин вообще презирал всё ненастоящее: мир, людей и даже цветы.

–Скорее всего. – Кирилл вздохнул. Он как будто бы выдохнул из себя всё содержимое лёгких.

Марина Викторовна была дочкой директора школы, а по совместительству завучем по работе с детьми. Большинство учащихся её не долюбливали, хоть она и старалась всем угадать. Модно одевалась, иногда даже пикантно: ей было под тридцать, но выглядела она моложе своих лет. Не любили же её из – за лживой никудышной показушности: она пыталась быть той, кем никогда не являлась, то бишь модным прогрессивным преподавателем.

–Думал пораньше приду домой. – Сказал Бацилин. Они сидели на длинном кожаном диване в приёмной. Кирилл был спокоен и просто ждал своей очереди, в то время как Антон судорожно стучал ногами по полу и бил себя по коленкам. Ещё чуть и они, наверно, у него бы отвалились.

–Конфеты будете? – К ним подошла Диана Фёдорова. Милостивая девушка их возраста с длинными волосами до самой попы. Она очень любила улыбаться людям в глаза, а затем говорить гадости за их спинами. Дианочка не считала это плохим качеством по типу лицемерия, она наоборот записывала его себе в плюс, называя своё «двуличие» хитроумной лисиной натурой. Но Федорова, ни в коем случае, не

была похожа на лису: её лицо было овальным, на нём висел непропорциональный нос и слегка сдутые губы, но она всё равно была красива, правда лисой она не была!

–Нет. – Сказал Антон. Огнев промолчал.

–А вы слышали новости про Юлю Зайцеву? – Она присела к ним.

–Не слышали.

–Сейчас всё расскажу. Был у нее, в общем, парень. Коля или Дима, не помню точно. В общем, спала она с Колей, а встречалась вроде как...

–А зачем нам это нужно знать!? – Бацилин недоумевал.

–Ну, а как же не знать то, про Юльку Зайцеву...!

–Кирилл Огнев, зайди, пожалуйста. – Из кабинета вышел очень высокий и очень худощавый парень, похожий на оживший труп. Антон посмотрел на Огнева жалостливыми глазами, ведь Диана продолжала свой «увлекательный» рассказ.

–И ведь все знают, что она потаскуха, но молчат. А я вот молчать не могу, Антон!

Кирилл сел в кресло напротив Марины Викторовны. Она сидела за большим круглым столом, усыпанным бумагами, книжками и ручками. Её белокурые волосы были распущены, а на глазах восседали круглые очки с розовой оправой. Огневу стало дурно: от неё пахло каким – то противным стойким маслом. С парфюмом Марина Викторовна любила переборщить!

–Здравствуй, Кирилл. – Голос её звучал певуче.

–Здравствуйте. – В голосе Кирилла чувствовалось безразличие.

–Совсем скоро вы заканчиваете школу. – Он кивнул. – Нам необходимо знать, куда вы планируете поступать, какую профессию хотите обрести и всё в этом духе.

–Мне сказать, куда я хочу поступить?

–Да.

–Не знаю.

–А что ты сдаёшь?

–Русский и математику.

–А дополнительные предметы?

–Пока не знаю.

–Ты вообще хочешь куда – нибудь поступить?

–Пока об этом не думал. – Огнев посматривал на часы с кукушкой, висевшие сзади Марины Викторовны.

–Это совершенно несерьёзно, Кирилл! – Сказала она.

–Может быть.

–Ну, а кем бы ты хотел работать в будущем? – Параллельно разговору она лазила по ящикам, полкам и елозила на маникюрными пальчиками по столу. В общем, вела себя судорожно и рассеянно. Кирилл вспомнил это чувство. Вчера, ещё до того, как плюхнуться грузным телом на снежную горку, он вёл себя точно также. Только он был спокойнее и расслабленнее.

–Не знаю, пока, что меня всё устраивает.

–Ну, ты же должен будешь кем – нибудь работать.

–Наверно, должен буду.

–Для этого нужно отучиться.

–Не обязательно.

–Не обижайся, но ты инфантилен. – Огнев не знал этого слова, но стыда он не чувствовал. Не нужно знать миллион слов, чтобы объяснить, что ты чувствуешь. Зачем говорить жирандоль вместо подсвечника. Огнев придерживался такого устава и прекрасно с этим жил.

–Я гедонист!

–Кто? – Марина Викторовна вытаращила глаза, поправив оправу очков. Теперь, видимо, и она побывала в шкуре Кирилла Огнева.

–Гедонист. Удовольствие моё главное благо!

–Кирилл.

–Да!?

–Когда будешь готов поговорить серьёзно, зайди ко мне, пожалуйста. Мне нужно сдать эти документы! – Она ткнула пальцем в набитую бумагами папку.

Огнев ждал Бацилина на улице. Мимо него прошла Лиза, девушка, нравящаяся ему, но которая была от него очень и очень далеко. Она взмахнула длинными тёмными волосами, и он замер. На его глазах появилась как будто бы целая тысяча камер, и он мог рассмотреть каждый волосок Лизы в идеально чёткой замедленной съёмке. Анопина прошла рядом, стуча высокими каблуками по асфальту, и повернула в сторону пешеходного перехода. Она жила около школы в

большом многоэтажном доме.

Вышел Антон Бацилин. Он шёл широким шагом, запус- тив руки в карманы джинсов. Такой легкомысленной поход- кой он, практически, не привлекал внимания.

–Сказал ей, что хочу быть юристом.

–Ты хочешь быть юристом?

–Нет.

–А зачем сказал тогда?

–Не знал, что ещё ответить. – Бацилин улыбнулся.

–Покурим?

Они встали за тот же гараж, за которым стояли 8 часов назад.

–А что ты сказал?

–Сказал, что я гедонист.

–Ооо! – Протянул Бацилин. – Бредовее моего даже.

–Это не бред.

–На до мной стебаться не нужно. – Бацилин бросил сига- рету, как баскетбольный мячик и она приземлилась на засне- женную крышу низенького гаража. «Трёхочковый!» – Вос- кликнул бы комментатор, транслирующий NBA.

–Да, я серьёзен.

–Могу достать тебе ещё.

–Сативы?

–Их тоже. Там большой выбор. От марихуаны до спидов.

–Фен есть?

–Разумеется.

–С тобой приятно иметь дело. – Огнев протянул ему руку.

–А с тобой – то как! – Бацилин протянул руку в ответ с лёгкой счастливой ухмылкой.

Они расстались на автобусной остановке. Бацилин сел на маршрутку и отправился домой. Его дом находился на окраине города, до школы он добирался в течение 40 минут из – за чего зачастую бесился. Он опаздывал, его ругали, он заводился и так по кругу! Огнев пошёл домой один в задумчивости.

Кирилла не то, чтобы донимал вопрос о своём будущем, ему просто стало интересно, кем же он всё – таки хотел бы стать. Ничего в жизни его ведь и в правду не интересовало, кроме удовольствия. Но такой профессии, как гедонист не существует! А совмещать гедонизм и работу, практически, невозможно! Кирилл расстроился.

Отца дома не было. Было два варианта, куда он мог пойти: выпивать с друзьями алкоголиками, как обычно или же на работу, что бывало редко. Огнев был уверен, что отец снова пьёт. После смерти мамы он пил почти каждый день, за очень большим исключением. Кирилл даже не держал на него зла, он почему – то понимал его. «Может быть он тоже гедонист!?» – эта мысль развеселила его.

Егор Павлович пришёл домой под вечер. Он был пьян и едва стоял на ногах. В такие моменты Кирилл пытался не шуметь и старался не выходить из комнаты: боялся, что отец вновь устроит скандал.

–Ты дома? – Закричал Огнев старший.

–Да.

–Выйди ко мне. – Испуганно Кирилл открыл дверь и увидел в прихожей отца, едва стоящего на ногах. От него пахло водкой или портвейном. Скорее всего, это был портвейн, он стоил дешевле, и на него зачастую даже не требовалось скидываться с собутыльниками.

–Привет, папа.

–Привет! – Он обрушился смехом, как лавина.

–Приготовить что –нибудь?

–Я не голоден. – Отец продолжал смеяться, но в один момент заглох. Он подошёл к Кириллу и обнял его, а затем заплакал.

–Прости меня, сына, прости! – Кирилл ошарашено положил свою голову ему на плечо и обнял его. – С завтрашнего дня я начинаю работать. – Язык его заплетался.

–Хорошо, папа.

–Ты мне веришь?

–Верю.

–Главное, чтобы ты мне верил. – Они простояли так ещё две минуты. – Вера в жизни это самое главное.

–Хотя нет. Знаешь, что главнее?

–Что!? – Огнев старший выпустил Кирилла из объятий и на два шага отошёл назад. В одну секунду показалось, что он сейчас упадёт и ударится об стену, в которой торчал гвоздь. Он торчал там уже несколько лет. С того самого момента,

когда Егор Михайлович затеял делать в квартире ремонт, но со временем совершенно про него забыл.

– Любовь, сына! Тебе кто –нибудь нравится?

– Нет. – Смущенно проговорил Огнев. Он хотел спрятать свои глаза пониже.

– Хм, – Он почесал подбородок, – ты ведь это... нормальный?

– Не знаю, – сказал Кирилл с ироничной ухмылкой, после чего захлопнул дверь перед отцом. Пару секунд он ещё что – то бурчал невнятно, но Кирилл этого уже не слышал. Даже если бы он захотел услышать, то попросту бы этого не разобрал.

Вернувшись в комнату, Кирилл сел за стол и уставился в запотевшее окно. «Он точно гедонист!» – И эта мысль вновь его развеселила.

В один момент он подумал, что ему не хочется курить, ему хочется испытать ещё раз те ощущения, когда он беззаботно лежал на снежной горке, не мог пошевелиться и мирно смотрел на чистое небо. Возможно, тогда он был счастлив. Он никогда не думал, что счастье так легко получить, что она так доступно и недорого.

«Кем бы ты хотел стать в будущем?» – Глупый вопрос, подумал Кирилл. Он бы хотел наслаждаться жизнью, а не стать кем – то. Зачем вообще жить, если не наслаждаться, не радоваться. А радоваться и жить жизнью Акакия Акакиевича попросту невозможно!

Сейчас бы он хотел взять огромный мешок сативов, много денег, свою любимую Лизу Анопину и ещё всякого по мелочи и рвануть куда – нибудь в Бразилию. «Вот это была бы жизнь!» – Кирилл мечтательно закрыл глаза и представил небольшой островок, где есть только он и Лиза Анопина. Чистый песчаный берег, к ногам подступает тёплая пенистая вода, дует тихий бриз. Они сидят и влюблённо попевают коктейли, смотря на заход солнца, которое уже почти, что опустилось ниже океана.

На часах было 12. Обычно он ложился позже, но сегодня ему хотелось спать. Отец уснул ещё пару часов назад, повалившись на не разложенную постель. Он сильно храпел. Запах из его рта доносился, кажется, даже до комнаты Кирилла. Огнев серьёзно вымотался за эти два дня и чувствовал себя высушенным фруктом – ананасом.

Огнев постелил себе, лёг на бок и уткнулся в спинку дивана.

–Спокойной ночи! – Кирилла бросило в мурашки. Он медленно развернулся и увидел Ингрида. Человек в розовом сидел на стуле и вертел в руках шляпу. Улыбка его была как всегда блистательна, как будто бы это были виниры, а не его природные зубы.

–Опять.... Опять! – Кирилл вскрикнул.

–У меня сегодня был трудный день, не смог явиться раньше.

–Уходи.

–Я не могу уйти.

–Почему?

–Пока не уйдёшь ты, не уйду и я. – Кирилл отвернулся от него к спинке дивана. Его кинуло в пот, глаза начали слезиться. – Вчера я не хотел тебя пугать, вываливать всё на тебя.

–О чём ты? – Кирилл говорил тихо, испуганно.

–Я могу исполнить любое твоё желание.

–Желание?

–О, да! Точнее нет, не так. Любые желания! – Ингрид говорил спокойным завораживающим голосом.

–Желания!

–Да что ты всё заладил. – Ингрид стукнул ногой по полу. – Чего тебе не ясно? Хочешь деньги?

–Отстань!

–Хочешь женщин?

–Отвали, прошу тебя. Отвали! – Кирилл накрыл себя одеялом, ему было душно, но он не хотел слышать человека в розовом, не хотел видеть его.

–Хочешь...я убью твоего непутёвого папочку!/? – Ингрид склонился над ним.

–Заткнись....Заткнись!

–О, ты этого хочешь.

–Я ничего хочу – Он откинул одеяло и посмотрел на человека в розовом. У Ингрида вновь были стеклянные затуманенные зарницы.

–Хорошо подумай, Кирилл. Я готов выполнить любое твоё желание.

–Скажи, кто ты?

–Я Ингрид.

–Я спросил кто ты, а не как тебя зовут.

–Человек в розовом!

–Галлюцинация.

–Я уже объяснял, что ты не прав.

–Отвали.

Ингрид затих. Огневу показалось, что он исчез из его комнаты. Кирилл начал осматривать комнату. В ней никого не было. «Что же со мной, чёрт возьми!» – проговорил он испуганно.

–Сладких снов. – Кирилл повернул голову. Ингрид лежал рядом с ним под одеялом и читал книгу Капоте «Мириам».

3

Утро нового дня было прекрасным. Оранжевый шарик воцарился над землей, и его лучики проникали сквозь окно Кирилла Огнева, устремляясь прямо ему в глаза. Из – за них он проснулся рано. В выходной ему хотелось поспать подольше, но видимо была не судьба!

Он совершенно забыл, как уснул вчера. Огнев помнил то, что рядом с ним лежал Ингрид, что он желал ему сладких снов, но он совершенно запамятовал, как вырубился. «Види-

мо я схожу сума...» – проронил он, казалось бы, в пустоту, но это была не пустота, его собеседник в этот момент открыл дверь в его комнату.

Ингрид был всё в той же одежде и нёс в руках железный поднос с завтраком. Яичница, кофе, небольшой торт, усыпанный какао. Огнев давно не видел сытной и вкусной пищи на завтрак.

–Нет, мой дорогой, не сходишь! – Воскликнул Ингрид, ставя поднос на тумбочку.

–Чёрт тебя дери! – Также воскликнул Кирилл, после чего ударил себя по щеке. Затем ещё раз, потом ещё, четвёртый чуть не стал нокаутующим. Ингрид никуда не пропал.

–А я надеялся услышать спасибо. – Человек в розовом скорчил грустную гримасу. – И не покалечь себя!

–Ладно, бог с тобой. – Ингрид стал максимально серьёзен. – Давай поговорим.

–Давай! – Он сел на краешек постели.

–Кто ты?

–Ты не устал повторять один и тот же вопрос!? – Человек в розовом скорчил недовольное лицо, похожее на выжатый лимон.

–Я знаю, как тебя зовут, но я не знаю, кто ты есть!

–Хм..., – Ингрид почесал затылок, приподняв шляпу.

–Почему только я тебя вижу?

–Такой вот конфуз...

–Это не конфуз. Либо я сумасшедший, либо...

– Либо что?

– Не знаю.

– Во всём виновно твоё незнание...

– Ингрид! Мне нужно знать, безумец я или... нет!

– Ты не безумец. Кушай. – Он указал ему на тарелку с едой.

– Но почему только я тебя вижу?

– Потому, что я это ты.

– Этого я и не понимаю.

– Можешь считать меня, так сказать, джином.

– Джином? – Огнев удивился. Все последние три дня он только и делал, что удивлялся.

– Именно так. Я способен исполнить любое твоё желание, вот например яичница, – Ингрид улыбнулся, – я это, кажется, уже говорил.

– Но почему я? Я избранный!? – Ему было неловко проносить это словно.

– О, нет, Кирюша, забудь про это. Избранный... избранный, что за глупость!? – Он посмотрел на Огнева лисьими глазами. – У каждого человека есть свой джин, только он приходит не ко всем и не всегда, и, что самое главное, в самый трудный момент.

– То есть у меня сейчас очень трудный момент?

– Ну, конечно.

– Это из – за мамы? – На его глазах чуть не выступили слёзы.

–О, нет, она здесь не причём! – Он подмигнул. – Просто ты запутался.

–Запутался?

–Конечно! – Он приподнял шляпу. – В самом себе.

–Со мной всё нормально! – Брови Огнева нахмурились и стали похожи на две изогнутые стрелки.

–Чего ты хочешь от жизни? – Кирилл промолчал. Ингрид встал и отошёл к стене, оперевшись на неё. – Кем ты видишь себя в будущем? Зачем ты ведёшь такой образ жизни? В чём причина твоей депрессии?

–Нет у меня никакой депрессии! – Огнев в ярости опрокинул поднос, и всё его содержимое вывалилось на пол и на постель.

–Она у тебя с перчинкой..., – он засмеялся.

–Ты меня бесишь! – Кирилл собрался убрать пролитый кофе и вывалившуюся яичницу, но Ингрид остановил его, показывая рукой знак стоп.

–Понимаешь, Кирилл, жизнь это одна большая паутина, расплескавшаяся на огромном холсте – и когда ты цепляешься за одну ниточку, моментально хватаешься за вторую, потом за третью и так до тех пор, пока ты окончательно не пригодишься на сковородке для аппетитного ужина, для какого –нибудь тарантула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.